

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАТАРАСОВА, Ивана Ивановича20 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Чем Вы можете дополнить свои показания от 19/ХП о деятельности к/р зиновьевской организации?

ОТВЕТ: Как я уже показывал, в 1932 г. мне довелось быть в Ленинграде и что в этот мой проезд я имел встречи вместе с КОТОЛЬНОВЫМ, с В.РУМЯНЦЕВЫМ и Я.ЦЕЙТЛИНЫМ, с каждым отдельно.

Припоминаю, РУМЯНЦЕВ, у него на квартире, в связи с обсуждением положения в стране и в партии, говорил следующее: "В стране имеются трудности, что эти затруднения настолько велики, что руководство партии не видит выхода, что т.СТАЛИН толкает страну на путь войны, видя в этом единственное средство выхода из тяжелого положения, в которое страна приведена". РУМЯНЦЕВ говорил дальше: "СТАЛИН считает, что лучше погибнуть в борьбе - в войне с буржуазией, нежели вследствие провала внутренней политики". Другими словами, РУМЯНЦЕВ говорил тогда, что т.СТАЛИН ведет к гибели пролетарскую революцию. Как я припоминаю, я высказал несогласие с этой мыслью РУМЯНЦЕВА и присутствовавший при этом КОТОЛЬНОВ поддержал меня.

В этот же мой проезд, как я уже показывал, мы (я и КОТОЛЬНОВ) виделись с Я.ЦЕЙТЛИНЫМ, последний в беседе с нами высказал буквально те же самые мысли, которые говорил нам РУМЯНЦЕВ, о том, что страну ведут к войне.

Припоминаю такой факт: в одно из моих посещений

ФАЙВИЛОВИЧА я встретил у него ДМИТРИЕВА Николая. В беседе о внутрипартийном положении говорилось, что "СТАЛИН все еще побаивается ЗИНОВЬЕВА". Кто это говорил и обстоятельства разговора, из которых это вытекало - я не помню. Разговор этот происходил в 32 или 33 году.

ВОПРОС: Что известно Вам о руководстве зиновьевско-троцкистской к/р организации?

ОТВЕТ: Из руководителей Ленинградской к/р организации мне известны - РУМЯНЦЕВ, В., а также КОТОЛЫНОВ И.. Во все предыдущие годы они стояли в центре и возглавляли борьбу против партии, против ее руководителей. Они возглавляли двурушническое вхождение в партию ленинградских зиновьевцев (тогда и я с ними же был - в руководстве). Вокруг РУМЯНЦЕВА и КОТОЛЫНОВА и до последнего времени группировались члены организации к/р зиновьевщины.

Во время беседы с РУМЯНЦЕВЫМ в 32 году, о которой я показал выше, у меня сложилось впечатление, что, то, что говорит РУМЯНЦЕВ исходит не от него, а инспирировано кем то свыше. Я полагаю, что он - РУМЯНЦЕВ - являлся одним из тех руководителей организации, который до последнего времени был связан с соответствующими вожаками.

В заключение я хочу сказать, что я стремился, особенно за последний год, к тому, чтобы целиком жить интересами партии и страны. Однако, сохранение организационных связей с членами к/р зиновьевской организации, участие в к/р разговорах против руководства партии - привели к тому, что я являюсь преступником перед партией, * перед страной.

Я повторяю, наши к/р разговоры, направленные против руководителей партии, выращивали террористические настроения, и за убийство т. КИРОВА членом к/р зиновьевско-

троцкистской организации НИКОЛАЕВЫМ целиком и полностью ответственна к/р зиновьевщина, переросшая в своей борьбе против партийного руководства до применения фашистских методов борьбы. Я лично не знал НИКОЛАЕВА, но это не снимает и с меня ответственности за его преступление. Я прошу учесть мое искреннее раскаяние в преступлении и дать мне возможность честным трудом заслужить того, чтобы я мог носить высокое звание советского гражданина.

И. ТАРАСОВ.

ДОПРОСИЛ - НАЧ 6 ОТД. СПО ГУГБ - КОРКИН.

В е р н о:

